

12 ИЮН. 40 9

Мысли о музыкальном театре

Май 1940 года надолго останется в памяти коллектива Театра имени С. М. Кирова, как оживившая творческая пора, украсившая лучшие артистические выступления.

Мы серьезно готовились к показу ленинградского искусства в Москве. Спектакли в советской столице проходили с редким творческим воодушевлением и принесли театру художественное признание и успех. Присутствие на спектаклях руководящей партии и правительства, вопреки о нем, заключительный прием в Кремле, награждение артистов театра — все это свидетельствовало неослабевающего внимания к работникам искусства. Оно вдохновляет нас, зовет к созданию новых, более совершенных произведений.

Спектакли в Москве подтвердили наглядно, какие значительные художественные возможности имеет Театр имени С. М. Кирова. В дни показа специально была отмечена работа оркестра, проявившей большой интерес к этому замечательному коллективу. Хотелось лишь, чтобы печать обратила внимание слушателей не только на оркестр в целом, но и на его отдельных прекрасных художников — музыкантов. Большой похвалы заслужил также превосходный вокальный хор во главе с заслуженным артистом В. П. Степановым. И в хоре немало истинных артистов-художников, обладающих большой театральностью и вокальной музыкой. Сочувственную и одобряющую критику получило и большинство наших певцов-солистов.

Новые балетные спектакли, показанные

в Москве, еще больше укрепили любовь и выдающийся балетному коллективу Театра имени С. М. Кирова, открывающему советской хореографии далекие перспективы. Востановились и танцовщицы с большой полнотой смогли проявить свои таланты в Москве. Заслуженным успехом пользовались авторы и руководители спектаклей — композиторы и либреттисты, дирижеры, постановщики и художники.

Кроме показа мы не рассматриваем как простой успех. Это — успех принципиальной линии, успех художественных убеждений, которые за последние годы все более определяют творческую жизнь нашего театра. Верность своим принципам помогла коллективу с честью провести художественное соревнование с Большим театром СССР.

Этот успех ни в коем случае не подорвет нам головы. Мы отлично понимаем, что во всех многообразных аспектах музыкального спектакля наши ослепды только на начальном этапе. Надо неустанно и с возрастающей энергией пропагандировать идеи советского музыкального академизма, — вдохновенного и высокопрофессионального искусства.

Нужно, как бы это ни звучало забавно, все больше вкладывать в музыкальном театре — оперном и хореографическом — убеждение, что музыка — это душа спектакля. Пока каждый работник всем своим существом не поймет, что будущее и организующее начало в опере и в балете — музыка, до тех пор оперный и балетный театры не будут полноценны-

ми. Как бы хороша ни была сценическая деталь, она вредна, если не вытекает из музыкального содержания. Она уничтожает синтез музыки и сцены и ослабляет выразительность.

Необходимо также всемерно утверждать идею ансамбля. Музыкальный театр немалым без сбитого и гибкого ансамбля всех участников. Если даже четырем артистам музыкального квартета необходима для достижения художественного ансамбля многолетняя, ежедневная работа, то сколько громадного и упорного труда требуется, чтобы создать театральный ансамбль, состоящий из нескольких сот исполнителей разной культуры, разной квалификации!

С уверенностью можно сказать, что даже в лучших наших оперных театрах чрезвычайно редко приходится присутствовать на спектаклях, отличающихся безукоризненным музыкальным ансамблем в широком понимании этого слова. Чаще есть только видимость ансамбля, механическая согласованность исполнителей, а не органическое слияние артистических индивидуальностей.

Серьезная борьба за ансамбль — эту основу подлинного вдохновенного искусства — на первых порах вызывает крик о «сухости», «дидекализме» и т. п. Это — жалкие вопли дилетантизма. Лишь на основе строжайшей художественной дисциплины и высокой профессиональности рождается творческая свобода, не имеющая ничего общего с произволом и искажением замыслов композитора.

Важнейшая задача дирижера — воспитание в своем коллективе чувства творческой импровизации. В конечной отчете творческий процесс исполнителя должен носить характер художественной импро-

визации, но по строго определенному плану. У исполнителя могут быть идеи, чувство, темперамент, он может понимать создаваемый им образ, но, если у него нет плана, он рискует оступиться в положении даровитого, но косноязычного человека, который, имея интересные мысли, не может их ясно выразить.

Чрезвычайно широк круг вопросов, движущих своего обсуждения и решения. К сожалению, специальная печать и руководящие художественные организации все еще не организовали глубокого обсуждения острых вопросов развития музыкального театра и особенно — системы подготовки новых кадров певцов и музыкантов-ансамблистов.

Социалистическая эпоха, творческая деятельность народа-новатора предъявляет к нам, к нашему искусству безграничные требования, а в искусстве никакая, самая жесткая требовательность не может считаться чрезмерной. Истинный художник не боится трудностей, не избегает их. Он любит путь наибольшего сопротивления. Он знает и чувствует, что большие художественные достижения даются только большим и серьезным трудом. Чтобы создавать образы подлинного искусства, недостаточно быть только талантливым мастером, — необходимо еще быть человеком, самоотверженно преданным своему делу. Беспредельные творческие искания, часто мучительные, — радостный смысл всей жизни художника.

Коллектив Театра имени С. М. Кирова с чувством горючей признательности партии и правительству приступает к дальнейшей творческой работе, к созданию спектаклей, достойных нашего великого времени.

А. ПАЗОВСКИЙ,
народный артист СССР